

Глубинка переживаний

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Заводной Мыломёт

Глубинка переживаний

«Автор»

2026

Мыломёт З.

Глубинка переживаний / З. Мыломёт — «Автор», 2026

На черном фоне гораздо ярче смотрится белый рисунок. Мрак, с которым столкнулись герои этих рассказов, показан здесь для того, чтобы твоя текущая жизнь стала чуть светлее. Погрузись и переживи. Возможно, вокруг тебя не все так плохо.

© Мыломёт З., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие автора	5
Зубы	6
Желание	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Глубинка переживаний

Предисловие автора

Изначально эти короткие рассказы были просто средством для заталкивания эмоций в буквенную последовательность. Теперь возникло желание показать эту последовательность всем, кто пожелает её осилить. Обычно подобные сборники выпускают уже состоявшиеся авторы, когда их опус магнум уже написан, но кто знает, во что выльется данная публикация.

Несмотря на то, что кнопки на клавиатуре нажимал один и тот же организм, писались рассказы в разные периоды жизни, а следовательно, разными людьми. В каждом из них есть своя идея и сами по себе они самостоятельны. Объединяет их в книгу то, что происходят события в одном и том же городе, а жителей его в большинстве случаев стоит ставить в пример лишь в негативном ключе. И если даже читатель сочтёт написанное графоманией и пустословием, то будем надеяться сможет испытать эмоции, ведь именно из них и для них и получился этот короткий сборник.

Совпадения с реальными людьми, симулякрами, трансцендентными и вневременными сущностями случайны. Все нижеизложенное является вымыслом и не отражает позицию автора ни по каким вопросам. Употребление алкоголя, психотропных веществ, курение, эксперименты с собственным сознанием, и прочие преступления против закона и всего человеческого автором порицаются. Текст написан, чтобы развлечь читателя фантазией автора и не пригоден для чего-либо другого.

Зубы

Белая трапеция с узким основанием и вытянутыми боковыми гранями, состояла из плотно прижатых к друг другу огромных оголённых костей, лишь раскосые клыки выпирали немного в стороны. Они блеснули в темноте лишь на несколько секунд, но уже этого хватило, чтобы не задерживать на них взгляд. Дальше остались лишь звуки. Свист и хрипы надрывающихся лёгких, так и норовящих перейти в кашель на выдохе, или вовсе перестать сокращаться, чтобы боль в боку наконец унялась. Шлепки промокших кроссовок, иногда находивших под ногами твёрдую почву, но все чаще утопавших в размокшей каше, на дороге с условно твёрдым покрытием. Шелест мороси, обволакивающей лицо, и еле слышный, низкий гортанный рык, перемежающийся ударами мощных лап.

Как ни странно, животное, которое скорее всего было псом, Серый так и не разглядел, ни габариты, ни шерсть, ни наличие ошейника. Ему вполне хватало зубов, которые оголились ровно под двумя выделяющимися в отблеске уличного фонаря громадными кругами. Теперь ему совершенно не казалось хорошей идеей идти куда бы то ни было, по частному сектору, в потёмках и в такую погоду. Мало того, что жители дачного посёлка об освещении не заботились, так ещё и дождь поливал уже несколько часов к ряду.

А тут ещё и эта неприятность, нужно было ждать, ждать, чего угодно, знака свыше, белой ночи, но только не соваться туда сегодня. Все эти мысли вспышками проносились у паренька в голове, когда его подошвы начали врезаться в асфальт, и звуки, подгонявшие его не сменились свистом резины, тормозящего автомобиля.

— Смотри куда несёшься, дебил малолетний!

Капот замер как вкопанный в сантиметре от бедра парня. Но сочетание света и звука все же заставило его среагировать, запоздало и бессмысленно, он шлёпнулся в лужу и попытался подняться. Пока Серый приводил в порядок свою координацию и дыхание, к нему пришло осознание того, что рыка он уже не слышит, его филейная часть в целости, а милосердный водитель, все же решил не дожидаться пока тот встанет и покинул место несостоявшегося ДТП. В метрах двадцати, у края переулочка, из которого парень недавно выбежал, мохнатая тень остановилась, и явив на свет свои широкие спину и хвост скрылась обратно в темноту.

Спустя пару минут парень смог встать на ноги и отряхнуться. Толку от этого было немного, так как промок он до нитки, хваленое влагозащитное покрытие куртки не спасало от купания в лужах, и уж тем более не защищало от летящей в стороны дорожной грязи. Дождь окончательно прекратился, а Серый уже сидел под крышей, выдавшей вида ветхо-голубой остановки и обдумывал план дальнейших действий. Грязь плоховато, но все же поддавалась под нажимом носового платка. По крайней мере это было лучше, чем просто сидеть и ждать пока она отвалится сама.

Незадолго до этого, Серый и его сокурсник сидели за белым исцарапанным столом в студенческой столовой.

— Нет, Серёга, ты точно дурак, раз поверил.

— А почему нет? Ты же знаешь, меня долго уговаривать не надо, даже чисто из интереса, посмотреть, что там. Да ещё и говорят, что мол поле непаханое.

— Ага, про это-то я хорошо знаю. Только ты, когда видел, чтобы люди сами тебе деньги в руки совали?

— Да, ссытся Яшка сам туда лезть, днём рабочие, ночью темень, дороги нормальной нет. Место на отшибе, с плохой репутацией, это не сыр в мышеловке, просто этим сыром никто

кроме меня не займётся, а через пару дней там уже и брать будет нечего, так что сейчас надо и чем раньше, тем лучше.

— Ты как хочешь, а я туда не сунусь, ни днём ни ночью. Да и вообще...

— Да ладно тебе, я сегодня же на разведку смоताюсь, гляну, что там по чем, а потом вместе сходим.

— Да даже если там эта медь на деревьях растёт, не ходил бы ты туда, местные уже либо все растащили и потому туда не ходят, либо не стоит оно того.

— А как же Степаныч?

— Да сам Степаныч и вынес все, или ты думаешь он на одну пенсию себе водку покупал?

— И то верно, ну я все равно смоताюсь, от меня не убудет. А ты потом, если что...

— И мне вся эта тема с за брошками надоела уже, на будущее, не зови меня больше.

— Ты чего?

— Ничего, мне прошлого раза хватило. Да и хватит лазить где попало!

Серый никогда не боялся темноты и собак. Эти два фактора обычно хорошо отпугивают людей, от заброшенных зданий, а там любой понимает — романтика. И девчонку привести можно, не по парку же гулять в самом деле, и иногда разные штуки интересные находятся.

Сергей Мигунов был средним студентом заведения, по окончании которого, должен был получить диплом о среднем же профессиональном образовании. Парень уже излазил, казалось, все интересные по его меркам места, и в самом городке, и в пригороде, но постоянно находилось, что-то новое, а это означало две вещи.

Во-первых, есть чем заняться после пар. Особенных увлечений у Серого не было, работу искать не хотелось, а потому если не считать стандартных спутников юности — алкоголя, сомнительных компаний и редких подработок заняться было особо нечем. Во-вторых, если даже место известное, по любому хоть один щиток, да ещё не выпотрошили, а донести пару кило меди до скупки, означало получить денег на карманные расходы.

Пока что он не окупил даже маршрутку, а про полученное удовольствие речи и не шло. Городок был промышленным и до перестройки активно развивался. То тут, то там вырастали новые здания, только далеко не всем было суждено войти в эксплуатацию. Конечно, все основное уже давно растащили, и распилили вместе с остатками Союза, но энтузиасты ведь бывали во все времена. То подвал с не рабочими противогАЗами на заброшенных складах отыщется, а под ними пара мотков кабеля. То трансформатор с обвалившейся крыши скинуть получится, да и ведь самое главное процесс, а это так бонусы.

В этот раз дело пахло неплохими бонусами, но и сопряжено с определенными проблемами.

— Помнишь подстанцию, недалеко от ивановских дач? Яшка, громко шмыгнул своим выдающимся смуглым носом и сплюнул на землю.

— Это те непонятные трехэтажки?

— Ага, когда-то там плиты ещё бетонные лежали, дорога была какая никакая, а сейчас перекопали все, да начали сносить потихоньку. Днём поработают, а вечером уезжают, вагончики на месте не ставили, у стройбанов объект неподалёку, вот оттуда их и подвозят, чуть ли не напрямки по полю.

— Значит ночью никого быть не должно, а этот поехавший, как его?

— Степаныч? — Яшка снова сплюнул и достал сигарету. — Этого там уже не видать он как узнал, что там стройка начинается, так и плюнул на свою Великую миссию. Собак своих забрал, и даже у ворот не околачивается.

— Эх, слышал я кучу историй от тех, кто туда пытался. — Яшка выдохнул дым в лицо Серого, и резко его перебил.

— А ты слушай побольше. Из всего плохого, что там было, был Степаныч, шпану с ружьём гонял, да алкашей.

— Ага, и что белочка к нему пришла, и от того он ночевать в заброшке подался на старости лет, это я все слышал, но ведь на совесть дежурил. Я ни разу не слышал, чтобы туда кто пролез, зато вот обратных историй куча.

— Да все, нет его, некому теперь город от «злого» — Яшка тихо хихикнул и слегка закашлялся — Места людей защищать, да и места этого, скоро не будет. Стройбаны охрану не оставляют, ничего ценного пока тоже, кроме этой подстанции.

— Так чего сам не полез?

— Я там подсобником корячусь, прораб хочет все под себя поджать, если кого заметит там ночью, сказал, руки переломает и с работы пойдёт.

— И с каких пор это ты у нас бояться стал? Раз сам говоришь охраны нет, дело плёвое.

— Да ты ко мне в душу не лезь э! Я тебе это все не за просто так рассказываю. Он на приёмке всех знает, не вариант мне там лицом светить, а вот тебе то другое дело.

Серый скорчил кривую ухмылку и помахал рукой перед носом разгоняя сигаретный дым

— Мутно это все, и я еще думать буду. Но если возьмусь, десятая часть твоя.

— Вот за это я тебя и люблю, деловой ты человек. — Серый пожал потную Яшкину ладонь.

— Если там и правда все на местах лежит, то я в долгу не останусь.

Видимо не всех своих помощников Степаныч забрал с собой, да и отучить животное от места довольно трудно. Напугать Серого собакой было сложно, даже тётушкин алабай своими внезапными прыжками на сетку вольера не производил на него особого впечатления. Но в этот раз, что-то было не так. Этот пёс не поднял лай, даже не гавкнул ни разу он не попытался отпугнуть его своим оскалом и стойкой, как по обыкновению делали собаки в таких местах. Бежать от них приходилось редко, настоящих охранников среди них единицы, напугал или приглубил, и пошёл дальше.

Соскоблив, все что соскабливалось, Серый наконец понял, что заставило его бежать не оглядываясь.

Пёс не охранял, он подошёл тихо, явно собираясь атаковать. Но угрозу Серый почувствовал загревком, ещё до того, как перед ним приветственно оголилась громадная пасть, он увидел взгляд, почувствовал его на коже. Сейчас на освещённой улице это казалось далёким, нереальным и излишним, но страх никак не хотел отступать.

Ну не идти же в самом деле домой, добраться можно и другим переулком. Да и кому потом расскажешь? Ещё дойти не успел, а уже в штаны наложил? Это было не в его духе.

А что в его духе?

Прекратившийся дождь добавил немного уверенности. Этого хватило, чтобы Серый резко подскочил и зашагал в сторону дачного посёлка. Спустя несколько переулков уверенности поубавилось.

Хоть на выбранном направлении и не встречалось никаких неожиданностей, но уличное освещение простиралось тут совсем уж недалеко. Очень скоро пришлось достать фонарь из

рюкзак. Приятно тяжёлый прибор давал узкий, но довольно яркий луч света. Этого вполне хватало, чтобы петлять в нужную сторону и очень скоро парень оказался на окраине посёлка.

Ночь была темной, небо все ещё застилало тучи, а луна такое ощущение, что вообще забыла о том, что ей стоит выходить на небосвод. Долгое время ничего не было видно, только наросты да дырки в голой земле, по которой не всегда удачно удавалось идти в сторону предполагаемого Клондайка. Промочив несколько раз уже давно не сухие кроссовки, Серый добрался наконец на такое расстояние, с которого на фоне чуть сероватого неба можно было разглядеть три силуэта. Два длинных щербатых прямоугольника трёхэтажных зданий и чуть поодаль, пока черным пугающим пятном выделявшийся кубик подстанции.

Серый пару раз видел эти постройки, но лишь издалека, и на сколько он помнил они были обнесены рабицей, однако её видно не было. Загадка с забором решилась в тот момент, когда Сергей споткнулся о торчащий из земли кусок трубы. Равновесие удержать удалось, получилось даже разглядеть и находившиеся по периметру новёхонькие, скупое и наплевательски забетонированные опорные столбики. Снести забор, чтобы поставить забор, который потом все равно снесут, когда закончится стройка. Эта гениальная цепь чертовски осмысленных действий заставила парня усмехнуться и порадоваться первой за вечер удаче. Он уже готовился искать дырку или карабкаться, но все вышло куда приятнее.

Он просто переступил воображаемую границу и вуаля. Серый вдруг ощутил странную тревогу. До подстанции ещё метров триста она на отшибе, можно было двинуть напрямик, но ноги понесли его к ближайшему зданию.

Он снова ощутил то чувство. Будто глаза смотрят на него из темноты, будто тонкая белая полоска разъезжается все шире и вот-вот послышится тихий гортанный рык. Шаги его стали мягче и тише, оперев луч фонарика в землю перед собой, парень медленно пробирался к бледно жёлтой кирпичной стене. Ему вдруг стало неуютно на открытом пространстве, фонарик хотелось спрятать, чтобы его не было видно, выключить и идти на ощупь. Каждый звук, заставлял не произвольно дёргаться и вертеть фонарём. Неужели этот пёс его на столько напугал, что он теперь ночью каждого шороха бояться будет. Пол сотни метров казались такими длинными, что, если смотать их как нитку в клубок, казалось можно будет навязать шарфов для всех маленьких девочек и мальчиков этого холодного и дождливого городка.

В фильмах обычно показывают, как шестое чувство помогает героям, как оно уберегает их от опасности, и люди частенько приписывают собственным реакциям такие же магические свойства. Однако, никакой магии Сергей не ощущал, а только мощный иррациональный импульс страха, перетекающего в желание затаиться, стать невидимым, затеряться среди ухабов и невысокой поросли. Прижаться спиной к шероховатой стене, и почувствовать, что он хотя бы с этой стороны скрыт от чужих глаз. Когда парень добрался до здания чувство чуть поутихло, но проходить напрочь отказывалось. Серый уже хотел начать бить себя по щекам, но вовремя одумался и пару раз глубоко выдохнул. Никаких посторонних звуков, силуэтов, ничего, что могло бы говорить о том, что на объекте остались люди или животные. Звонящая тишина.

Ни сверкающих лампочек на лесах, ни времянок, стройка ещё была совсем в зачаточном состоянии. Черная дырка дверного проёма пригласительно приглашала зайти и полюбоваться на архитектуру прошлого века. Хотя надежды на то, что там, есть что-то ценное и не было, но нельзя же просто пройти мимо, даже если от места совсем не пахло романтикой. Какие собаки по этажам лазать будут в конце то концов. Слегка улыбнувшись, Серый зашагал внутрь. Тревога его потихоньку проходила, бой кирпича и зелёного стекла под ногами хрустел как первый снег, а плотная подошва кроссовок позволяла избежать неприятных последствий.

Трёхэтажка была кирпичной, год постройки уточнить было невозможно, как и выяснить её назначение, да и дела если уж по-честному Серому до этого не было. Этажи были совершенно идентичны. Несколько пустых комнаток, расположенных друг на против друга в одина-

ковом порядке, широкий коридор, который, как только заканчивались комнатки превращался в одно громадное вытянутое помещение.

Везде было пусто, если не считать пары деревянных столов, которые, казалось, пережили и само помещение, да нескольких сваленных возле них стендов. На дряхлых деревянных рамках, когда-то видимо были натянуты не-то мотивирующие лозунги, не то важная информация. В любом случае мелкий текст уже не читался, а крупные красные буквы складывались под воздействием атмосферных явлений в причудливую путаницу.

— Пей то..... ду! с мылом! Или например — Э.. пасность...борами... бьет! Перебирать хлам было забавно, искажённые гримасы некоторых персонажей с плакатов заставляли в купе с подписями немного повеселиться.

На одном из таких парень увидел ещё сохранившуюся сюжетную зарисовку. На нём красовался профиль молодцеватого молодого человека. Почему-то именно такое слово приходило Серому на ум, во всем этом контексте, но профиль был до жути похож, на его единственного друга. Действующее лицо на картинке было облачено в старинную военную форму и судя по положению тела, то-ли от чего-то отгораживалось, то-ли кого-то отгораживало. Не всему плакату так повезло как лицу и сопровождавшей его надписи:

«Удерживай товарища от недостойных поступков!»

Улыбка сползла с лица Серёги. И какого черта именно он так похож на Ваську.

Отшвырнув плакат подальше, парень зашагал из небольшой коморки прочь через основное помещение, с другой стороны наверняка должен быть выход.

— Нечего лазить где попало! Ишь ты!

Пауза затянулась.

— Мигунов, нельзя так. Вдруг она к ментам пойдет?

— И что ты предлагаешь?

— Да я понятия не имею, что вообще в таких случаях делают!

Вася принялся ковырять вилкой жиденький суп, пытаясь не обращать внимания на пристальный взгляд Сергея. Он действительно напоминал колоритного персонажа со старых советских плакатов, с жутко правильными чертами лица, которого несколько лет отпаивали пивом, для получения свисающего живота правильной круглой формы.

— Ты Вася, помнишь, о чем мы договорились?

— Помню.

— Тебя там не было. Да пили мы с тобой, потом разошлись по домам. Никаких девок рядом не ошивалось, и на старый хлебозавод мы тогда не ходили.

— Да не могу я это, просто так, она ж совсем девчонка.

— Так давай, сначала, Водку она с нами пила? Пила, на кой-то черт, ночью одна по стройке лазила? Лазила. Даже если и пойдёт, она нас знать не знает.

— Да плевать, ты мне скажи, ты её так там и оставил одну?

— Я тебе тогда сказал, домой идти. Сказал, что сам её провожу...

— Да лучше бы я и шёл домой, я-то думал, что вас там не будет уже.

— Хреново ты Васенька думал. Ты ведь всей правды то не знаешь, она сама меня дразнила, а я пьяный был, знаю, что дурак, но у кого не бывает.

— Да пошёл ты, у меня до сих пор её лицо перед глазами стоит, и тряпка, которую ты ей...

— Ты дуло своё завали!

Мигунов, был поспортивнее Васи и пошире в плечах. Поэтому, когда тот крепко ударил по столу, Вася подпрыгнул и проглотил язык, а соседние столики обернулись на секунду, но уже через пару мгновений всеобщий интерес к дискуссии угас.

— Ты Вась, помалкивай лучше, алиби своё заучи и помалкивай, мы ведь не перестали друзьями быть?

— Не перестали.

— Ну тогда не грузись, и не вспоминай об этом, лады?

— Лады.

Чёрные волосы сбившееся в клубок, веснушки на носу. Тело, да плевать на тело. Он тогда действительно перепил, и не очень-то отдавал отчёт своим действиям. И девчонка наглена, чуть ли не сама к нему в трусы лезла, а потом...

Потом неловкие попытки отказаться, от полупьяной хрупкой худенькой девочки переросли в осязаемое сопротивление, но было поздно. Он надеялся, что никогда не вспомнит этого, но получилось, как раз, напротив. Освещённое предзакатным заревом веснушчатое лицо, тихие всхлипы и закушенный зубами его носовой платок. Все это последние несколько дней как призраком витало в каждой мысли.

Порыв ветра вернул Серого в реальность, размывая нахлынувшее воспоминание. В основном помещении был жуткий сквозняк, хотя снаружи воздух почти не двигался. Большинство оконных проёмов были заколочены, но некоторые зияли дырами и ветер свистел через них с особой охотой. Серый подошёл к одному такому окну и обратил внимание, что за окном распогодилось, робко проступившее звёздное небо и не большой полумесяц наконец сделали ночь не такой непроглядной. Теперь помимо двух контуров зданий виднелась пара кучек белёсого щебня, песка, и разъезженная колея, тянувшаяся в сторону противоположную дачному посёлку. Свежий воздух слегка чистил мысли, но это не особо помогало.

Отпрянув от окна, Сергей поспешил на выход с противоположного входа. Лестница и комнатки на входе располагались точно так же, как и с той стороны, с которой парень вошёл. Только последних тут было чуть поменьше, а в целом ничего отличного.

Он чуть ли не бежал по пролётам пытаясь выкинуть из головы, девочку, всхлипы, но самое отвратительное глаза. Глаза его друга, отчаявшиеся, мечущиеся в панике глаза. Глаза, навсегда потерявшие ту непринуждённую весёлость, глаза.

Глаза черт возьми! Пытаясь затормозить Серый чуть, не полетел вниз по лестнице, сердце ёкнуло, дыхание замерло. Застыв на пролёте второго этажа, он вгляделся в широкое окно. Буквально пару секунд назад он видел их. Те самые глаза, от которых недавно бежал не оглядываясь, на фоне белой щебёнки. Вон там.

Луч фонаря разрезал тьму, но ни тёмного силуэта на светлом фоне, ни глаз, ничего. Чёртовы нервы, в последнее время, они играли с Серым по своим правилам. Чуть снизив темп, парень спустился по ступенькам и двинулся не спешно по колею в направлении подстанции.

— Что, если он не выдержит? Что если он кому ни будь расскажет?

Ноги послушно толкали укатанную землю. К звенящей тишине пустыря прибавился лишь шелест лёгкого ветерка.

— Напьётся, и растреплет, друзьям, одноклассникам, однокурсникам. Да плевать на них, а если дальше пойдёт?

Колея, уже не нуждавшаяся в особой подсветке, уверенно вела Серого напрямик к подстанции. Парень ускорил шаг.

— До матери, до его сестрёнки. Ещё одних таких глаз не выдержать. Нет, это бред просто напросто бред.

Серый почти переходил на бег, но все ещё сдерживал себя, в висках стучало, он не помнил уже зачем идёт, к этому строению.

— А если девчонка, уже пошла в ментовку? Она ведь могла запомнить его. Общественная инициатива. Поиск по фото.

Он уже бежал, бежал как будто за ним гнались.

— Она может его опознать.

Влага снова летела в стороны.

— Их ведь находят, всегда находят.

Ноги от ночных пробежек изрядно гудели, но не могли остановиться, пока не достигли цели. Серый тяжело дышал. Со лба градом катился пот. На деревянной двери болтался небольшой навесной замок, нужно было либо искать другой вход, либо... Додумать мысль Серый не успел.

На этот раз он обернулся на звук. Звук быстро шлёпавших увесистых лап, с его поворотом, сменился рыком, на этот раз громким иногда срывающимся на оборванный лай. Огромный чёрный пёс шёл на него. Взгляд снова приковало к морде. Громадное черное туловище с косматой шерстью ярко выделяло на своём фоне белёсую улыбку.

Серый не вдавался в подробности. Он выронил фонарь и что было дури ударил всем телом в доски. Ушки, вкрученные в трухлявую древесину, выворотило с первой попытки. Спустя секунду, дверь плотно захлопнулась, отгородив парня от угрозы. И начисто отрезав пути к отходу. Руки тряслись, не слушались, а в это время о дверь скребли лапы, влажный нос норовил нащупать под дверью хоть мелкую щёлочку. Серый просто подпёр дверь спиной и сполз по ней ощущая нажим мощных лап и понимая, что двигаться с места ему нельзя.

По спине катился холодный пот, подпереть дверь было нечем. Даже фонарь остался снаружи. Ну ничего, сколько пёс ещё будет тут ошиваться, полчаса, час. Это не важно, ведь он в безопасности?

Рык за дверью слегка поутих, толчки прекратились. Но он слышал его, слышал и не двигался с места, держал свой аванпост сидя на холодном бетоне.

Сколько сейчас времени? Нашупав телефон серый чуть, не швырнул его об пол. Зарядки не было, в помещении не было ни единого источника света, хуже того, на первом этаже ни одного окна. Сначала казалось, что все просто. Вот скоро он уйдёт, и можно будет подпереть дверь, в конце концов двигаться на ощупь. Но пёс не отпустил его от двери ни на секунду. Он просто лёг. Шлёпнулся своим телом о дверь. И теперь тихо беспрестанно рычал почти над самым ухом студента.

Тьма и сам воздух казались такой густой, что было непонятно, что вообще находится в пределах полуметра от него. Вес, давящий на дверь с той стороны отчётливо чувствовался, а глазам не за что было зацепиться, ни точки, ни лучика, как будто Серый совершенно ослеп. Сколько ещё ждать? Сколько прошло? Десять вдохов? Тридцать ударов сердца? В темноте время идёт по-другому. Оставалось только думать и всматриваться в темноту в попытках хоть, что-то увидеть или нащупать, тщетно...

Он покрывался потом, часто дышал пытаясь найти хоть что ни будь, но тьма была непроглядной. Как тогда, когда он шёл сюда по пустырю и боялся каждого шороха, как тогда перед рассветом. Самый тёмный час. Ты всматриваешься и не видишь. Не видишь ничего, только все ярче проступают те зубы, на которые упал первый лучик света, в неестественной позе сжимающие платок, только глаза. Только два жутких фонаря блеснувшие в темноте. А под ними снова зубы, и эти зубы его перекусят, они не остановятся, они перемелют его по кусочкам, они откроются и расскажут его маленькой сестрёнке, что он сделал и никакой платок им не помеха, никакая дверь. Серый закрывал глаза, но снова их видел, снова и снова круги и кости, отчаяние и ярость, блики и тьму. Он попытался закричать, но крик застрял комком в горле и наружу вышли лишь тихие всхлипы, а по щекам покатались слезы.

Сколько так продолжалось Серый не знал, сознание выключилось и пришло в себя лишь от того, что чьи-то потные руки били его по щекам.

— Твою мать Серый! Ты какого черта тут разлѣгся, вали к чѣртовой матери отсюда!

Яшка шептал и пытался привести товарища в чувство, его нос маячил перед лицом у Сергея, но он не мог на нём сфокусироваться. Серый пытался встать на негнущихся ногах, но получалось с трудом.

— Это у нас ещё, что такое?

На заднем фоне, кажется, появился ещё один человек, разобрать было трудно, свет слепил глаза, а мысли путались.

Яшка на секунду замялся, но затем уверенно встал и повернулся к собеседнику активно жестикулируя.

— Да черт его знает, вон нарк какой-то вломился видать сюда ночью, я вон поднять пытаюсь даже и не мычит.

— Понятно, пропиши ему хорошенько, да выкинь за забор, а то ещё откинется тут, потом хлопот не оберѣмся.

— Понял!

Он несколько раз ударил Серого ногой, увесисто, больно, так что тот завалился набок и простонал. Собеседник тем временем удовлетворившись увиденной картиной вышел из помещения, а Яшка перешѣл на шѣпот.

— Прости Серый. Я бы скорую тебе вызвал брат, да не проедет она сюда, так что ты как ни будь сам. После этих слов, Яшка на пару с кем-то ещё поволокли парня за виртуальную ограду опорных столбиков.

Желание

Запах духов вперемишку с запахом алкоголя. Вокруг так много людей. В маршрутке настолько тесно, что даже тем, кто успел сесть приходится жаться к друг другу. Но нам повезло, места в конце, и этот ряд кресел, кажется лучше любого последнего ряда, в кинотеатре.

В руке бутылка колы, содержимое которой представляет собой благородный коктейль, на половину состоящий из колы, а на половину из самой приемлемой из дешёвых водки. Рыжие волосы. Понятно, что цвет не свой. Он приторный, не естественный, но настолько въедается в сетчатку глаза, в виду этой своей неестественности, что кажется его оттуда уже никак не вымыть. Почему-то очень ярко горят лампочки в салоне, и в контрасте с темнотой за окном, вся композиция смотрится ещё лучше.

Кажется, только закончился концерт, популярная группа, или может не очень, но помню тяжёлые удары барабанов, запылы на гитаре, пение, переходящее порой в крик, в купе с алкоголем, впечатлений масса. И мы делимся этими впечатлениями, приплетая к рассказам, какие-то случаи из жизни, нелепые шутки. Улыбка. Алый разрез губ, и эти губы правда, ни на секунду не перестают улыбаться. Короб машины отрезал нас от всего остального мира, мы здесь лишь вдвоём. Мой друг, так же, как и разгульная толпа, в составе которой она выходила с концерта, остались за бортом той маленькой лодки, в которой по асфальтовому морю сейчас плывём мы.

И вот наша лодка наконец коснулась причала, я мог выйти на остановку позже, но что-то меня дёрнуло, и я ведомый этим неестественным цветом выбегаю вместе с толпой не знакомых мне людей на ночную улицу. Её вечер только начинается, у меня в планах, ничего не было, ни на сегодня, ни на завтра. Давно отвык строить планы, и сейчас совершенно об этом не жалею. Друг мой сослался на плохое самочувствие и поехал дальше. Да и пускай, это сейчас не важно. Важна лишь улыбка, лишь волосы, святившие пламенем маяка, в темноте переулков.

Мы шли, сухой асфальт, лёгкий ветерок, тихая осенняя ночь. И эту тишину громогласно разрывают на мелкие кусочки, пьяный хохот, песни, которые на оригинал похожи лишь словами, и далёкими признаками общего мотива. Запах ментола. Мои сигареты кончились, и я пытаюсь протравить лёгкие её Kissom.

Повороты петляющих переулков, утыканных многоэтажками, закончились. Взору открылись приземистые соты гаражного кооператива. Оказалось, у нас есть один общий знакомый и именно он сегодня уходит в армию. Так бывает? Видимо да.

Сырой запах опилок, пиво. Люди, которых я не знал ещё сорок минут назад, пьют со мной так, будто мы знакомы со школы. Снова общие песни, надрывающийся сабвуфер. Подробности этой части вечера размываются, и никак не хотят задерживаться в памяти, повисло лишь приятное ощущение, которое остаётся после хорошей попойки, весёлых анекдотов и душевных разговоров.

Я заметил, что она пропала. В помещении был я, куча добродушных, затуманенных пьяной дымкой, глаз, но кого-то не хватало.

Слегка хлопнув входной дверью, я вышел на улицу. Вся территория кооператива представляла собой один большой овраг. Мы были на самой вершине этого крутого каскада, из строений в один два этажа плавно спускавшихся к низу.

Она, свесив ноги сидит на крыше, которая шла почти вровень с полом нашего гаража. Я, на сколько мог, тихо подошёл и сел рядом.

— Чудесный вечер.

— Уже далеко за полночь.

Она рассмеялась. Мы снова были вдвоём в лодке, и её звонкий смех все дальше и дальше уносит меня от пьяного угара, которым был пропитан воздух в помещении. Снова запах ментола. Луна светит будто в последний раз. Ни одного фонаря рядом, но в холодном рассеянном свете видно все. Все на столько ясно, на сколько не бывает при дневных лучах, слепящих глаза.

Смех стих. Мы молчим, и нет никакой неловкости. Это именно тот случай, когда молчание в сотню раз лучше любых слов. Я думал такие моменты совсем фантастика, и выдуманы для дешёвых сцен из дорогих фильмов.

Я перевожу взгляд на неё. И она зачем-то, первый раз за весь вечер, прямо заглядывает мне в глаза. Что я могу поделать с собой? Ничего. Лодка перевернулась, перевернулась вовнутрь, внутрь её глаз и в этом бескрайнем море, я был готов тонуть бесконечно.

Поцелуй, быстрый, не ловкий, хочется сказать: «Прости, я случайно», но и она понимает, что я не случайно прикоснулся к её губам, и я, что она не случайно на это прикосновение ответила.

— Знаешь, я бы все отдал, чтобы прожить этот вечер ещё раз.

— Не шути так, ты знаешь меня первый день.

— И этот день я готов переживать миллионы и миллионы раз.

— Ладно, вставай, романтик, нас уже небось заждались.

Она поднялась. Я резко подскочил на ноги как ужаленный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.